

84РБК
Б44

Алексей Бельмасов

ДОСЬЕ НА БОГА

ПОЭМА

17 7-31-45

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Коллич. пред. выдач.

14/9 - 230

Литературная газета ЛИК
(приложение №5, 2008г.)

Алексей Бельмасов

ДОСЬЕ НА БОГА

поэма

*Библиотеке -
от автора.*

А.Б.

22.02.09г.

Ленинск-Кузнецкий
ОАО "Ленинск-Кузнецкая типография"

ББК 84Р6

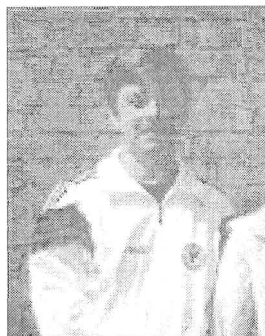
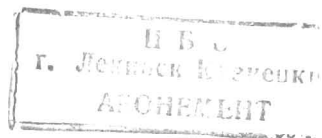
Б 44

Бельмасов А.

Б 44 ДОСЬЕ НА БОГА: Поэма.

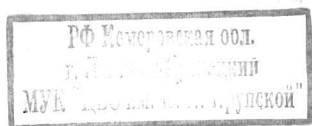
/Алексей Бельмасов./ - Ленинск-Кузнецкий.

ОАО "Ленинск-Кузнецкая типография", 2008. - 20 с.

© Бельмасов А., 2008

© ОАО "Ленинск-Кузнецкая типография", 2008

1

Весна сегодня мир обнимает,
поэтому скуку – брось.
Облако, словно пена пивная,
над городом поднялось.

Запахло подснежниками и бензином
вместо собак и щей.
Возле богатого магазина
бродит толпа плащей.

Земля покрывается зеленью броской,
а в небе,

с ревом тугим.
летят самолеты –
смотреть прическу
дальневосточной тайги.

Одиннадцать.

Дом литераторов.

Пусто –

сколько глаза не морщь.

Пахнет поэзией,

как капустой

пахнет хороший борщ.

Странно, что пусто, когда так поздно

и к жизни растет интерес...

Поэты еще,

наверное,

звезды

отвинчивают от небес.

Но вот какой-то художник надуто

стукнулся телом в дверь,

на голове волоса –

как будто,

сорняк на помойном ведре.

- Здорово, бродяга! Твое сегодня

реально –

кричи: ура!

Я тоже вынырнул

из преисподней

буквально позавчера.

Там скучно

встречаться со всеми теми,

в ком спирт качает права,

скучно,

когда очень долгое время

отсутствует голова...

Готовый кричать: да здравствует!
и отвечать за страну,
с утра
 в директорский галстук
он головой нырнул.

А знаменит он в народе
тем,
 что свой стих о реке,
по всем антологиям водит,
как мопса на поводке.

6

Над миром весенний праздник
синь свою распростер,
и теплотою дразнит
лица
солнца
костер.

Птицы летят на землю
прямо из синевы,
и валяются в зелени
новорожденной травы.

Ну, как тут поэт повинен
в том,
что в век ножевой
стихи его пахнут полынью,
березами и листвою.

Я тоже писал про сосны,
про тополя и цветы,
пока
на свидание
с Солнцем
не перешел на «ты».

Пока оно мне по секрету
не подсказало всерьез,
что жизнь возникает из света,
таких же, как Солнце,
звезд.

С тех пор,
не в силах измерить
просторов, где прячется дух,
в поэзии
ноту бессмертия
я подбираю на слух.

Поэты – народ упругий,
многие дружат с винцом,
и часто навстречу друг другу
взъерошенным
смотрят
лицом.

Другие стучат ногами,
когда поют петухи,
и разными пишут мозгами
пасквили и стихи.

Но, в общем, приносят пользу
и творчество их,
и вид,
жаль только –
мало используется
в поэзии динамит.

А надо б идеи-гвозди
в такой вколачивать ряд,
чтоб было видно,
как звезды
горячие
в строчках
дымят.

Чтоб рассыпались волны
громов,
искр
и огней
от книги,
как будто от молнии,
ударившей по стране.

ДОСЬЕ НА БОГА

8

Тринадцать часов.

В Союзе
движение слов и голов,
шевелится время
на пузе
литературных столов.

Бесшумные,
как сонеты,
но полные слез и грез,
штурмуют журнал поэты
на белых
конях
берез.

Торжественно, но не строго,
подняв секретности гриф.
приносят
досье
на Бога
в цветном переплете рифм.

И скромненько,
как придатком,
на строгий редакторский суд
планеты свои
редактору
в рукописях несут.

9

Я тоже привес планету,
заправленную в переплет,
где улицы белого цвета
дождливый

дворник
метет.

Планету.

с которой в пылу я,
не зная: люб ли, не люб,
ежестранично целую
могилу

вселенских
губ.

Редактор сидит на ватных
сидениях.

но зрочки
от взглядов неадекватных
за черные
прячет
очки.

Нужна ли ему

галантному
рукопись в тысячу слов,
с беременными галактиками
и ветром иных миров.

Рукопись,
где смертельна
поэзия и воляна,
где Солнечную систему
на шее
носит
она.

ДОСЬЕ НА БОГА

10

Шестнадцатый час

невнятно

усталость несет и грусть,
образовалась вмятина
в пространстве,
где я нахожусь.

Редактору и неплохо,
и чуждо творенье мое --
он сел на свою

эпоху

и не встает с неё.

Не знает редактор

медный,

что в нашем краю зимой
с площадок взлетают

кедры

и кружатся над землей.

Поверить редактору страшно,
что в нашем краю тишины
может время

уставшее

уснуть

за рулем

Луны.

Не бредит редактор высью,
и вот уж меня
 меж дел
не слушает,
 вижу – высунул
голову
 в завтрашний день.

Адю! - приносите оды
поэты
 погорячей...
Сегодня Кузбасс до одури
наелся
 жарких
 лучей.

А в доме писателей лето
прохладно,
 уют и штиль,
и дремлет на старых газетах
литературная пыль.

11

Вы видели, как поэмы
спускаются
на тормозах,
когда у больших поэтов
выключен
свет
в глазах?

Когда вместо крыльев – лыжи
и палки –
видели вы?
А я каждый день вижу
поэзию
без головы.

Не слышу взрывного вздора,
не брежу стихами –
вслед...
Березы – конечно, здорово!
Но разве другого
нет?

Крамольное ли скажу я,
легальное ли,
как сквер:
стихи сегодня бомжуют
в Кемерово
и Москве.

Они.
к темноте прижавшись,
в пространства выходят
шелк,
когда города ложатся
в каменный
спать
мешок.

А после,
в поисках света,
сквозь страны и города,
по зарослям
Интернета
ломаются –
кто куда.

Наверное, что-то сломалось
в сознание низов и верхов –
в официальных журналах
нет
золотых
стихов!

Как будто все исписались,
огонь превратился
в шлак.
Писатели-то остались,
а музыка вот
ушла.

12

У Бога полво сноровки:
в вакуум
по временам,
как семена морковки,
сажает он звезд
семена.

А ночью вчерашней,
видели,
от тишины разомлев,
Луну он из тюбика
выдавил,
желтого не пожалев.

Я думал:
поэтам сегодня
эта новь дорога,
прислушался, -
нет,
о погоде
беседуют
и о долгах.

Запахло водкой и хлебом.
Вечер прехладу привел.
Восток
голубое небо
сворачивает, как ковер.

Литературно-художественное издание

Бельмасов Алексей Михайлович

ДОСЬЕ НА БОГА

поэма

Приложение №5 к "Литературной газете "ЛИК"

Изготовлено в ОАО "Ленинск-Кузнецкая типография"
г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Беллинского, 17, тел. 3-39-28
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ №335

do py6.00 11010

